

Психология труда, инженерная психология, эргономика

УДК 159.9:343.811-055.2

doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-223-230

Татьяна Витальевна Калашникова

кандидат психологических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-0131-5824, tana-ka58@yandex.ru

Мария Михайловна Калашникова

кандидат психологических наук, доцент

ORCID: 0000-0001-5550-5290, maria-ka@yandex.ru

Академия ФСИИ России

Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1

Об особенностях трудовой деятельности персонала в исправительных приютах для несовершеннолетних женского пола в царской России

Аннотация: Со второй половины XIX века в России появляются специальные воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, бродяг, нищенствующих детей и малолетних преступников. В законе «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних» (1866 г.) не были раскрыты штатные вопросы о количестве персонала, его образовательной подготовке. Законодательно была обозначена цель функционирования приютов – нравственное исправление несовершеннолетних. Для её выполнения необходим был особый персонал, функциональные обязанности которого в меньшей степени были бы связаны с осуществлением надзора за воспитанниками, а в большей – с проведением воспитательной работы. Становление профессии воспитателя для воспитательно-исправительных учреждений в России исторически складывалась сложно: от понимания её необходимости, отрицания институтов подготовки, до признания в качестве самостоятельной трудовой деятельности. В дореволюционный период в России сформировались требования к данной профессии: кандидат на должность воспитателя должен иметь педагогическое образование (планировалась и специальная подготовка), обладать положительными нравственными качествами, иметь склонность к данной профессии (любить работу с детьми). Многолетний опыт работы воспитательно-исправительных учреждений способствовал

дифференциации персонала по должностям и закреплению функциональных обязанностей. Если первоначально воспитатели выполняли функции надзора, обучения и воспитания, то постепенно последняя стала главной в их деятельности. Был поставлен в плане дискуссий вопрос об особенностях работы воспитателя в воспитательно-исправительных приютах для девочек на примере работы воспитателей в единственном специализированном для девочек Болшевском (Яковлевском) воспитательно-исправительном приюте.

Ключевые слова: воспитательно-исправительный приют, персонал, требования к персоналу, подготовка персонала, функции персонала, несовершеннолетние правонарушители

Для цитирования: Калашникова Т. В., Калашникова М. М. Об особенностях трудовой деятельности персонала в исправительных приютах для несовершеннолетних женского пола в царской России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 223–230; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-223-230.

Tatyana V. Kalashnikova

Cand. Sci. (Psy.), Docent

ORCID: 0000-0003-0131-5824, tana-ka58@yandex.ru

Maria M. Kalashnikova

Cand. Sci. (Psy.), Docent

ORCID: 0000-0001-5550-5290, maria-ka@yandex.ru

Academy of the FPS of Russia

1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation

About features of labor activity of the personnel in correctional shelters for female minors in Tsarist Russia

Abstract: The article indicates that since the second half of the XIX century in Russia there are special educational and correctional institutions for juvenile delinquents, vagabonds, begging children and juvenile delinquents. The law «On Correctional shelters and Colonies for Minors» (1866) did not disclose staffing issues about the number of staff, their educational training. The purpose of the functioning of the shelters was defined by law as the moral correction of minors. The formation of the profession of educator for educational and correctional institutions in Russia has historically been difficult: from understanding its necessity, rejecting training institutions, to recognizing it as an independent work activity. In the pre-revolutionary period in Russia, the requirements for this profession were formed: a candidate for the position of a teacher must have a pedagogical education (special training was also planned), have positive moral qualities, and have a penchant for this profession (love working with children). Many years of experience in the work of educational and correctional institutions facilitated to the differentiation of personnel by positions and the consolidation of functional duties. If initially educators performed the functions of supervision, training and education, then gradually the latter became the main one in their activities. In terms of discussions, the question was raised about the specifics of the work of a teacher in educational and correctional shelters for girls on the example of the work of teachers in the only specialized for girls Bolshevsky (Yakovlevsky) educational and correctional shelter.

Keywords: educational and correctional shelter, personnel, requirements for personnel, training of personnel, functions of personnel, juvenile offenders

For citation: Kalashnikova T. V., Kalashnikova M. M. About features of labor activity of the personnel in correctional shelters for female minors in tsarist Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 223–230; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-223-230.

Актуальность. Преступность несовершеннолетних на всех этапах развития нашей страны была серьёзной проблемой, на решение которой обращалось внимание государства и общественности. Со второй половины XIX века в России появляются специальные воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, бродяг, нищенствующих детей и малолетних преступников. Предполагалось создать два вида учреждений для несовершеннолетних преступников – исправительно-воспитательные с более суровым режимом для осуждённых несовершеннолетних и воспитательные – для малолетних с асоциальным поведением. Однако всем учреждениям было дано одно название – воспитательно-исправительные. Их открытие практически выполняло требования, обозначенные в Уложении о наказаниях 1866 года и законе от 5 декабря 1866 года «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», о переходе от карательной политики государства в отношении разных категорий «трудных» несовершеннолетних к воспитательной. В Уложении о наказаниях 1866 года в отношении несовершеннолетних введено понятие «разумение». Н. С. Таганцев указывает, что «под этим термином должны быть понимаемы наличность сознания совершаемого не только по отношению к его последствиям и связи с другими окружающими явлениями, но и сознание отношения к фактам более отдалённым, и, между прочим, к требованиям нравственности и закона» [12]. Развитие «разумения» представлено в следующей последовательности: невменяемые – до 7 лет, условно вменяемые – от 7 до 10 лет, «с разумением» или «без разумения» – от 10 до 14 лет, «без полного разумения» – от 14 до 17 лет, полностью вменяемые – от 17 до 21 года. Суду требовалось ставить вопрос «о разумении» в каждом отдельном случае совершения преступления несовершеннолетним, что неизбежно влекло учёт его индивидуально-психологических особенностей. Законодательно была обозначена цель функционирования приютов – нравственное исправление несовершеннолетних. В создании и работе приютов наряду с правительством должны были участвовать земства, общественные и религиозные организации, а также и частные лица. Помещение в приют рассматривалось (в частности, для несовершеннолетних преступников) как замещающая мера наказания, а не уголовная. Правительство наряду с исправительной работой вменяло в обязанность приютам вести наблюдение за своими воспитанниками и

после выхода из учреждения, оказывать им помощь в «устройстве их будущности», а в случае повторного совершения преступлений несовершеннолетние должны были быть возвращены в приют. Для выполнения поставленных задач необходим был особый персонал, функциональные обязанности которого в меньшей степени были бы связаны с осуществлением надзора за воспитанниками, а в большей – с проведением воспитательной работы. Однако в законе «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних» (1866 г.) не были раскрыты штатные вопросы о количестве персонала, его образовательной подготовке.

В связи с этим представляется важным рассмотрение вопроса о становлении персонала для воспитательно-исправительных учреждений в России, его дифференциации по должностям и выполняемым функциям, о формировании профессии воспитателя как главной в учреждениях данного типа. В историческом плане интерес представляет и проблема специальной подготовки персонала для воспитательно-исправительных учреждений, варианты её решения и причины недостижения поставленных целей. Заслуживает внимания проблема специальной подготовки воспитателей для воспитательно-исправительных учреждений несовершеннолетних правонарушителей разного пола. Рассмотрение этих вопросов позволит актуализировать прошлый положительный опыт деятельности воспитателей, использовать его на современном этапе функционирования воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы.

Результаты исследования. Попытки решения вопроса о персонале воспитательно-исправительных учреждений предпринимались на съездах их представителей, но без особого результата. В обязанности персонала учреждений входили две основные функции – надзора и воспитания, однако последней отводилась главная роль. Её выполнение первоначально возлагалось на учителя-воспитателя, а затем на воспитателя. Эта новая профессия представляла собой особую трудовую деятельность, которую М. Красовский (1900 г.) кратко охарактеризовал как трудную, ответственную и чисто специальную по перевоспитанию малолетних преступников путём обучения и педагогического руководства. [6, с. 92]. На особенности этой деятельности обращал внимание Д. А. Дриль, подчёркивая, что наиболее трудным является «исправительное воспитание, где приходится иметь дело с испорченными натурами» [3, с. 627]. В основу профессии воспитателя закладывалась идея о необ-

ходимости применения к несовершеннолетним правонарушителям не только уголовного наказания, но в первую очередь мер воспитательного воздействия. Воспитатели должны были иметь психолого-педагогические знания о возрастных, психологических особенностях воспитанников, психолого-педагогических методах в работе с ними, обладать «специальными знаниями и надлежащей практической подготовкой» [6, с. 92].

В России проблема отсутствия и подготовки подобных специалистов была поставлена ещё И. И. Бецким (1767 г.) при создании закрытых воспитательных учреждений – воспитательных домов. Он выдвинул ряд требований к подбору персонала, среди которых тщательное изучение кандидатов и отбор достойных, имеющих российское гражданство, женатых. Для каждой должности должны быть разработаны служебные инструкции: «Следовать по оным не только преподавая науки, но наипаче во всех разговорах, в учтивом и вежливом обращении с учениками и во всех поступках, до нравочения касающихся» [10]. Идеи И. И. Бецкого не были реализованы. В. Ф. Одоевский вновь обозначает требования к персоналу детских приютов в «Наказе лицам, непосредственно заведующим детскими приютами» (1839 г.), рассматривая персонал как «непосредственное орудие, необходимое к достижению благотворительной цели приютов и без которого все усилия правительства и благотворительных людей будут тщетны» [8]. Главные из этих требований – высокий уровень нравственности, любовь к своей работе, наличие опыта работы с детьми. Отсутствие достаточного количества кадров воспитателей, соответствующих данным требованиям, подвигло В. Ф. Одоевского поднять вопрос о необходимости их специальной подготовки. Была разработана система подготовки смотрительниц детских приютов: утверждены принципы подготовки смотрительниц в России, определены размер жалования, условия и сроки обучения кандидаток на должность смотрительниц детских приютов, составлены учебные пособия и руководства.

И всё-таки в России система подготовки специально обученных кадров воспитателей для детских учреждений, особенно с функцией исправления малолетних, создана не была. С открытием воспитательно-исправительных приютов потребность в персонале воспитателей была значительной.

Проблема отсутствия специально подготовленного персонала для работы в местах заключения неоднократно обсуждалась на заседаниях

международных тюремных конгрессов. В решении Лондонского конгресса (Лондон, 1872 г.) было указано о необходимости специального образования для персонала, служба которых должна составлять особую профессию. Стокгольмский тюремный конгресс (Стокгольм, 1878 г.) обращает внимание на предварительное теоретическое и практическое обучение персонала [11, с. 263]. Участники Санкт-Петербургского тюремного конгресса (Санкт-Петербург, 1890 г.) поставили вопрос о специальном отборе кадров для мест заключения, подразделяя их на должностных лиц и служащих. Для первых необходимо специальное образование, включающее в себя «курс истории и истории тюремоведения, практическое изучение всех подробностей тюремной службы под руководством начальников образцовых мест заключения» [11, с. 264]. Для реализации этой цели университетам всех государств было предложено организовать кафедры для систематического преподавания тюремоведения, «которое должно быть соединено с посещением обучающимися мест заключения с целью наглядного ознакомления с порядком содержания заключённых» [7, с. 9]. Для служащих предлагалось «практическое изучение под руководством начальника того места, где будет работать» [11, с. 264].

Вопрос о необходимости подготовки кадров воспитателей для воспитательно-исправительных учреждений России был поставлен на обсуждение перед делегатами I съезда представителей воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних (Москва, 1881 г.). Однако многие члены съезда посчитали, что деятельность воспитателей никаких особых познаний не требует, что «всякий хороший семьянин окажется лучшим воспитателем» [3, с. 626], поэтому вопрос с обсуждения был снят. Критически отнёсся к такому решению Д. А. Дриль, считая его неверным. Он обратил внимание на то, что «большинство преступных детей имеют значительные особенности, которые требуют тщательного изучения и особых мер в приёмах воздействия», что «задача воспитания одна из трудных и требует для своего решения не только педагогического такта и способностей, но и знания» [3, с. 627]. На целесообразность специальной профессии воспитателя, особого отбора и подготовки, необходимой для выполнения профессиональных обязанностей, указывалось затем на всех съездах (с 1881 по 1911 гг. было проведено восемь съездов) представителей воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних в России, но окончательное

решение так и не было принято. Одна из причин кроется в том, что приюты функционировали в большей степени как общественные учреждения, в меньшей – как государственные. Воспитательно-педагогический персонал не причислялся к госслужащим, а потому не был защищён в правовом отношении (не гарантировались государственное жалование и пенсионное обеспечение), что приводило к высокой текучести кадров. Очередная дискуссия по данной проблеме возникла на VII съезде представителей воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних (Москва, 1907 г.). С докладом о представлении права государственной службы и пенсий учебно-воспитательному персоналу выступил директор Курской колонии И. Певнев, обратив внимание на то, что данный вопрос был поставлен ещё на I съезде, обсуждался на всех последующих, но так и не был решён. Он отметил, что это в первую очередь отражается на работе воспитателей, состав которых подбирается случайно, не из тех, кто способен работать с воспитанниками, «а из таких, которые соглашаются идти на эту службу лишь потому, что больше идти некуда» [9]. В. В. Микляшевский категорически отверг идею причисления педагогического персонала приютов к госслужащим, так как срок их работы, как правило, составляет 2–3 года, и только одни директора приютов могут работать до 25 лет. Д. А. Дриль отстаивал противоположную точку зрения, указывая даже на необходимость сокращения сроков службы педагогического персонала по причине сложности их труда по исправительному воспитанию [13, с. 299].

Для директоров воспитательно-исправительных учреждений нерешённость вопросов правовой защиты воспитателей была важной проблемой, а с проблемой отсутствия специально подготовленных воспитателей они справлялись, подбирая их из кандидатов на работу с учительским образованием.

Подойти к решению этой проблемы пытались на последующих, после первого, съездах представителей воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних в России в процессе обсуждения различных вопросов деятельности приютов (о воспитательной системе, особенностях наказания, рецидиве, патронате и т. д.). Следует отметить, что Д. А. Дриль, принимавший активное участие в заседаниях съездов, публиковавший в журналах статьи с анализом итогов их работы, всегда подчёркивал сложность и важность профессии воспитателя, требующей от её носителя педагогического таланта,

большой наблюдательности, творческого мышления. Он был активным сторонником специальной подготовки воспитателей, настаивал на организации курсов для реализации данной цели. На V съезде представителей воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних (Москва, 1900 г.) было принято решение поручить Бюро съезда совместно с Министерством просвещения разработать программы обучения персонала воспитательно-исправительных учреждений. В докладе В. В. Микляшевского было обозначено требование «необходимости подвергать предварительному испытанию лиц, поступающих на службу в заведения принудительного воспитания» [2, с. 216]. Д. А. Дриль на VII съезде в ходе обсуждения вопроса о времени и месте созыва следующего съезда вновь инициировал вопрос о курсах подготовки заведующих и воспитателей персонала для воспитательно-исправительных приютов, предложив совместить их работу с заседаниями съезда. Он считал, что подобное объединение повысит значимость деятельности съезда, а проведение съезда в Санкт-Петербурге позволит в полной мере использовать научный потенциал города для организации работы курсов [13]. Делегаты съезда поддержали это предложение аплодисментами, но сосредоточились на обсуждении времени проведения съезда. К сожалению, вопросы о курсах подготовки так и не получили окончательного практического воплощения, поэтому каждое воспитательно-исправительное учреждение решало проблему отсутствия и подготовки кадров воспитателей по-своему.

Примером может служить открытый в 1864 г. Московский городской Рукавишниковский приют для мальчиков [5]. С целью подготовки персонала к должности воспитателя для работы как в своём, так и других приютах была разработана собственная методика обучения, рассчитанная на шесть месяцев. На обучение и испытание принимались два кандидата на должность воспитателя с учётом требования быть холостыми. Они обеспечивались жильём, небольшим жалованием. Лучшего по итогам испытания зачисляли в штат приюта. Рукавишниковский приют по собственной инициативе выполнял важную государственную задачу по обеспечению специально подготовленными кадрами воспитателей воспитательно-исправительных заведений России. Так, его выпускники были направлены для работы в Тульское, Саратовское (Галкинское), Нижегородское заведения [6, с. 92].

Вопрос о подготовке воспитателей для воспитательно-исправительных приютов для несовершеннолетних женского пола в России в данный исторический период отдельно не ставился. Объяснялось это малым количеством преступлений со стороны данной категории несовершеннолетних, соответственно, отсутствием специальных воспитательно-исправительных учреждений для них. Только в 1873 году в Саратовском (Галкинском) приюте было открыто отделение для девочек на 10 человек, изолированное от мальчиков, а в 1874 году открыт первый в России приют для девочек в с. Болшево Московской губернии. К концу XIX века в России из 20 воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей только три специализировались на работе по исправлению несовершеннолетних женского пола – Болшевский приют, 1874 г.; в Варшаве в усадьбе Пуца, 1891 г.; в Санкт-Петербурге, 1895 г. Так, в Болшевский приют принимались правонарушительницы по приговору суда за кражи, бродяжничество, поджоги; нищенствующие девочки, оставшиеся без родительского присмотра и трудновоспитуемые, помещавшиеся в приют по просьбе родителей [9]. Возрастные границы воспитанниц – от 4 до 14 лет, но по решению руководства приюта девочки могли находиться в нем и до 16, а в особых случаях до 18 лет.

Работа воспитательного персонала с несовершеннолетними женского пола имела свои особенности, на которые обращалось внимание в журнальных публикациях, в выступлениях представителей приюта на съездах. В публикациях в журнале «Тюремный вестник» авторы обращали внимание специалистов, работающих с несовершеннолетними женского пола, на необходимость сочувствия к ним, учёта объективного факта более негативного влияния на девочек наказания, чем на мальчиков. Настоятельно подчёркивалась необходимость помощи воспитанницам в их жизни после выхода из приюта. Многие девочки могли оказаться без поддержки родителей, общества и попасть в трудные жизненные ситуации, выход из которых для них мог быть один – торговля собой [4]. На VII съезде представителей воспитательно-исправительных заведений (Москва, 1907 г.) в выступлениях попечителя Болшевского приюта А. И. Версилова и заведующей М. И. Гнутовой обращалось внимание на трудности работы с воспитанницами в связи с их повышенной эмоциональностью, истеричностью, обосновывалась необходимость применения к ним наказания в форме изоляции

в отдельное помещение в момент крайнего возбуждения.

Организатор и первый попечитель Болшевского воспитательно-исправительного приюта С. П. Яковлев (за заслуги в 1900 году приют был назван Яковлевским) явился разработчиком устава приюта, в котором были обозначены требования к подбору и функциональные обязанности смотрительницы. Первоначально из-за небольшого количества девочек в приюте смотрительница выполняла функции надзора и воспитания. Принимали на эту должность женщин, «испытанных на поприще воспитания детей и имеющих право на преподавание в первоначальных училищах» [1, с. 122]. Учредители приюта изначально обозначили, что главным направлением их деятельности по исправлению воспитанниц будет нравственное воспитание, а не «карательная мера в лишении свободы, которой злоупотребляли дети» [1, с. 14–15]. Воспитательные функции включали в себя обязанности: наблюдать «за нравственностью детей, за их занятиями, за исполнением их служебных обязанностей»; вести журнал, в котором отмечать интересные наблюдения за поведением детей; вести список девочек с указанием их социально-демографических данных (возраст, вероисповедание, происхождение, откуда и когда поступила в приют) [1, с. 112, с. 116–117]. Это не исключало и контроля исполнения строгих правил поведения и режима (от подъёма до отбоя), чётко обозначенного в инструкции смотрительницы приюта [1, с. 115].

Цель нравственного воспитания реализовывалась в рамках организации учебного процесса в приюте с учётом возрастных особенностей девочек и уровня их знаний. При организации учёбы активно использовался метод взаимного обучения [1, с. 25]. Психолого-педагогическое воздействие с целью исправления воспитанниц организовывалось воспитательным персоналом через трудовое воспитание, учебный процесс. В приюте постепенно сложились основные направления трудового воспитания – земледелие и огородничество, животноводство, самообслуживание, ремесленничество (воспитанниц обучали шелкомотальному, швейному ремёслам).

Заключение. Становление профессии воспитателя для воспитательно-исправительных учреждений в России исторически складывалось сложно: от непонимания её необходимости, отрицания институтов подготовки, до признания в качестве самостоятельной тру-

довой деятельности. В дореволюционный период в России сформировались требования к данной профессии: кандидат на должность воспитателя должен иметь педагогическое образование (планировалась и специальная подготовка), обладать положительными нравственными качествами, иметь склонность к данной профессии (любить работу с детьми). Многолетний опыт работы воспитательно-исправительных учреждений способствовал дифференциации персонала по должностям и

закреплению функциональных обязанностей. Если первоначально воспитатели выполняли функции надзора, обучения и воспитания, то постепенно последняя стала главной в их деятельности. Был поставлен в плане дискуссий вопрос об особенностях работы воспитателя в воспитательно-исправительных приютах для девочек на примере работы воспитателей в единственном специализированном для девочек Болшевском (Яковлевском) воспитательно-исправительном приюте.

Список литературы

1. Болшевский исправительный приют для нищенствующих девочек: Очерк деятельности приюта с основания оного по 1 января 1884 года / О-во поощрения трудолюбия в Москве. – Москва: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1884. – 143 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Научное наследие России». – URL : <http://www.e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43503907> (дата обращения: 22.03.2021).
2. Дриль Д. А. V съезд представителей русских исправительных заведений // Журнал Министерства юстиции. – 1900. – № 6. – С. 206–217.
3. Дриль Д. А. Съезды представителей русских исправительных приютов // Юридический вестник: Август. Издание Московского Юридического Общества. – 1884. – № 8. – С. 618–630.
4. Исправительные приюты для несовершеннолетних женского пола // Тюремный вестник. – 1895. – № 4. – С. 178–183.
5. Калашикова Т. В., Калашикова М. М. Исторический опыт педагогического сопровождения несовершеннолетних, осуждённых в России // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 158–165.
6. Красовский М. Основные вопросы устройства русских исправительных заведений для малолетних // Тюремный вестник. – 1900. – № 2. – С. 80–92.
7. Мушников А. А. Петербургский международный тюремный конгресс. – Санкт-Петербург : Тип. Д-та уделов, ценз. 1890. – 28 с.
8. Одоевский В. Ф. Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами / История дошкольной педагогики в России / сост. Е. А. Гребенщикова, А. А. Лебедева, Н. Б. Мчедлидзе / ред. М. Ф. Шабаева. – Москва: Просвещение, 1976. – С. 72–78.
9. Певнев И. Доклад VII съезду представителей воспитательно-исправительных учреждений о представлении права государственной службы воспитательному персоналу названных заведений и общей эремитуре всех служащих этих заведений / Труды Седьмого Съезда представителей... русских исправительных заведений для малолетних. – Москва: Изд-во Постоян. бюро съездов, 1909 [Электронный ресурс] // Сайт «Национальная электронная библиотека». – URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003762915/ (дата обращения: 22.03.2021).
10. Показание чему учиться питомцам обоего пола. Извлечение из составленного И. И. Бецким «Генерального плана» Императорского Воспитательного дома в Москве, 1767 [Электронный ресурс] // Сайт «Исторический документ». – URL : http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=15627&ob_no=14913 (дата обращения: 22.03.2021).
11. Свод решений международных тюремных конгрессов Лондонского (1872 г.), Стокгольмского (1878 г.) и Санкт-Петербургского (1890 г.) // Тюремный вестник. – 1894. – № 5. – С. 205–268.
12. Таганцев Н. С. Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву. – Санкт-Петербург, 1871 [Электронный ресурс] // Сайт «Google Книги». – URL : <https://books.google.ca/books/> (дата обращения: 22.03.2021).
13. Труды Седьмого Съезда представителей... русских исправительных заведений для малолетних. – Москва: Изд-во Постоян. бюро съездов, 1909. – 314 с. [Электронный ресурс]. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003762915/ (дата обращения: 22.03.2021).

References

1. Bolshevskiy ispravitel'nyy priyut dlya nishchenstvuyushchikh devochek: Ocherk deyatelnosti priyuta s osnovaniya onogo po 1 yanvarya 1884 goda / O-vo pooshchreniya trudolyubiya v Moskve. – Moskva: T-vo «Pechatnaya S. P. Yakovleva», 1884. – 143 s. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43503907> (data obrashcheniya: 22.03.2021).
2. *Dril' D. A.* V s»yezd predstaviteley russkikh ispravitel'nykh zavedeniy // Zhurnal Ministerstva yustitsii. – 1900. – № 6. – S. 206–217.
3. *Dril' D. A.* S»yezdy predstaviteley russkikh ispravitel'nykh priyutov // Yuridicheskiy vestnik: Avgust. Izdaniye Moskovskogo Yuridicheskogo obshchestva. – 1884. – № 8. – S. 618–630.
4. Ispravitel'nyye priyuty dlya nesovershennoletnikh zhenskogo pola // Tyuremnyy vestnik. – 1895. – № 4. – S. 178–183.
5. *Kalashnikova T. V., Kalashnikova M. M.* Istoricheskiy opyt pedagogicheskogo soprovozhdeniya nesovershennoletnikh, osuzhdonnykh v Rossii // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2016. – № 3 (28). – S. 158–165.
6. *Krasovskiy M.* Osnovnyye voprosy ustroystva russkikh ispravitel'nykh zavedeniy dlya maloletnikh // Tyuremnyy vestnik. – 1900. – № 2. – S. 80–92.
7. *Mushnikov A. A.* Peterburgskiy mezhdunarodnyy tyuremnyy kongress. – Sankt-Peterburg : tip. D-ta udelov, tsenz. 1890. – 28 s.
8. *Odoyevskiy V. F.* Nakaz litsam, neposredstvenno zaveduyushchim detskimi priyutami / Istoriya doskol'noy pedagogiki v Rossii / sost. Ye. A. Grebenshchikova, A. A. Lebedenko, N. B. Mchedlidze / red. M. F. Shabayeva. – Moskva: Prosveshcheniye, 1976. – S. 72–78.
9. *Pevnev I.* Doklad VII s»yezdu predstaviteley vospitatel'no-ispravitel'nykh uchrezhdeniy o predstavlenii prava gosudarstvennoy sluzhby vospitatel'nomu personalu nazvannykh zavedeniy i obshchey eremitury vseh sluzhashchikh etikh zavedeniy / Trudy Sed'mogo S»yezda predstaviteley... russkikh ispravitel'nykh zavedeniy dlya maloletnikh. – Moskva: Izd-vo Postoyan. byuro s»yezdov, 1909 [Elektronnyy resurs]. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003762915/ (data obrashcheniya: 22.03.2021).
10. Pokazaniye chemu uchi't'sya pitomtsam oboyego pola. Izvlecheniye iz sostavlennoy I. I. Betskim «General'nogo plana» Imperatorskogo Vospitatel'nogo doma v Moskve, 1767 [Elektronnyy resurs]. – URL : http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=15627&ob_no=14913 (data obrashcheniya: 22.03.2021).
11. Svod resheniy mezhdunarodnykh tyuremnykh kongressov Londonskogo (1872 g.), Stokgol'mskogo (1878 g.) i Sankt-Peterburgskogo (1890 g.) // Tyuremnyy vestnik. – 1894. – № 5. – S. 205–268.
12. *Tagantsev N. S.* Issledovaniye ob otvetstvennosti maloletnikh prestupnikov po russkomu pravu. – Sankt-Peterburg, 1871. – URL : <https://books.google.ca/books/> (data obrashcheniya: 22.03.2021).
13. Trudy Sed'mogo S»yezda predstaviteley... russkikh ispravitel'nykh zavedeniy dlya maloletnikh. – Moskva: izd-vo Postoyan. byuro s»yezdov, 1909. – 314 s. [Elektronnyy resurs]. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003762915/ (data obrashcheniya: 22.03.2021).

Статья поступила в редакцию 26.03.2021; одобрена после рецензирования 12.08.2021; принята публикации 14.09.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the article.